VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

№ 90

Рождение шедевра

«А мастер трудился Петр…»

Через века

Княжеская усыпальница

Окрестности

На месте языческого капища

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Поход за радостью — 3

Рождение шедевра

«От града за три поприща...» — 4

Через века

В древней обители — 8

Святыни

«Великому Новуграду похвала...» — 12

Облик

Строгая красота — 14

Окрестности

От Мячина озера до Перыни — 20

Судьбы

Архимандрит Фотий и его духовная дочь — 26

Современная жизнь

На фоне перемен — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №90, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 27.05.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (центр) © Fine Art/EastNews, (низ) © Полина Корчагина/Фотобанк Лори; 6: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Новгородский государственный объединенный музей-заповедник; 7: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 8: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 9: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, лев.) © Fine Art/EastNews, (центр, прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр и низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Михаил Коханчиков/Фотобанк Лори; 12: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 13: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Андрей Ижаковский/Фотобанк Лори; 15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: (на развороте) © Алексей Баринов/Фотобанк Лори; 18: (верх) © Анна Краснопеева/Фотобанк Лори, (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © А. Я. Коршунов; 20/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Fine Art/EastNews; 27: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28: (верх и низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © М. Юрченко/РИА Новости; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Поход за радостью

За двадцать лет до закладки в Новгороде Георгиевского собора на Ближнем Востоке возникло несколько христианских государств, самым значительным из которых стало Иерусалимское королевство. Таковы были результаты Первого крестового похода.

События эпохи

1096 Начало Первого крестового похода.
1097 Съезд русских князей в Любече.
1099 Взятие крестоносцами Иерусалима, основание Иерусалимского королевства.
1111 Успешный поход русских князей против половцев.
1113 Создание ордена госпитальеров (иоаннитов).
1119 Закладка Георгиевского собора в Юрьевом монастыре под Новгородом.
1125 Падение империи киданей, самого могущественного государства в Восточной Азии.
1126 Первое в Новгороде избрание посадника.
1130 Объединение Южной Италии и Сицилии в Королевство обеих Сицилий. Освящение Георгиевского собора Юрьева монастыря.
1132 Начало распада Киевской Руси.
1136 Фактическое установление вечевой республики в Новгороде.
1147 Первое летописное упоминание Москвы.

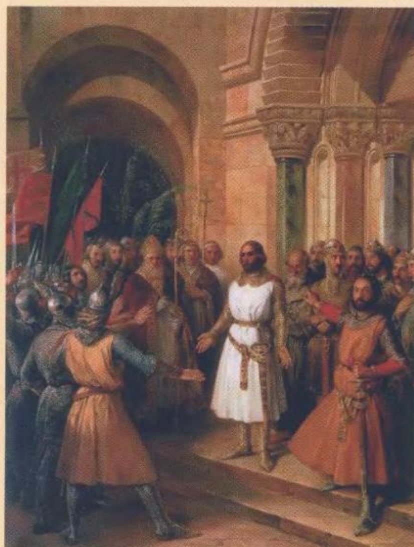
Осада крестоносцами Иерусалима в 1099 году. Миниатюра из «Истории» Вильгельма Тирского, изданной в 1460-х годах.

В конце XI века византийский император Алексей I Комнин неоднократно обращался к западноевропейским правителям с просьбой о помощи в борьбе с турками-сельджуками, буквально терроризировавшими Византию. Наконец просьба была услышана, и в 1095 году папа Урбан II на созванном им Клермонском соборе объявил крестовый поход против магометан. Обещая отпущение грехов его участникам, папа говорил: «Кто тут обездоленный и бедный, там будет радостный и богатый!»

В 1096 году рыцари выступили в путь, имея главной целью освобождение Гроба Господня. В начале 1099 года они, после многих перипетий, внутренних раздоров и схваток с мусульманами, добрались до Иерусалима. Город оказался хорошо укреплен, а к серьезной осаде крестоносцы были не слишком готовы. На подготовку штурма ушло больше месяца — лишь 14 июля рыцари бросились на решительный приступ. Им сопутствовала удача, и, сломив отчаянное сопротивление защитников Иерусалима, на следующий день они ворвались в город.

Так на карте Ближнего Востока появилось христианское королевство — Иерусалимское. Королем избрали одного из вождей крестового похода — герцога Готфрида Бульонского. Впрочем, от королевского титула благочестивый аристократ торжественно отказался, заявив, что не может носить королевскую корону там, где Иисуса Христа короновали терновым венцом. В конце концов, герцога официально провозгласили «защитником Гроба Господня». Правил Готфрид недолго; уже в следующем году он погиб — то ли в бою, то ли от холеры.

Сравнительно короткой оказалась и история Иерусалимского королевства. Расцвета оно достигло в 1130-е годы, однако уже в 1187 году Иерусалим был захвачен мусульманами. Еще около века продолжалась кровавая борьба — окончательно европейцы покинули Святую Землю в 1291 году.

Картина «Избрание Готфрида Бульонского иерусалимским королем 23 июля 1099 года» (1838), автор — испанский художник Федерико де Мадрасо-и-Кунц.

«От града за три поприща...»

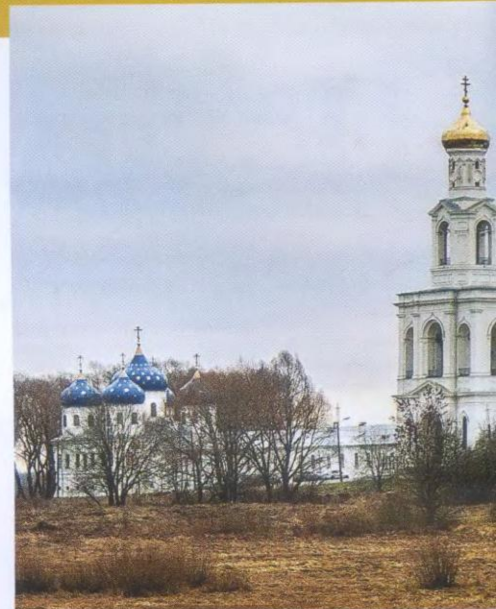
Новгородская третья летопись, фиксируя даты закладки и освящения Георгиевского собора, называет и его автора — мастера Петра. Это первый известный русский архитектор — в Новгороде его артель, судя по всему, возвела не только Георгиевский собор, но и еще несколько храмов.

Предание относит основание Юрьева монастыря к 1030 году, а его основателем называет Ярослава Мудрого, носившего в крещении имя Георгий. Говорится, что князь поставил монастырь в Новгороде в честь победы над чудью. Однако в летописях мы известий об этом событии не находим. Речь там идет о другом. Так, в Лаврентьевской летописи сказано: «Иде Ярослав на Чюдь и победи я и постави град Юрьев». То есть летопись сообщает нам не о Юрьевом монастыре, но о городе Тарту. Авторы XIX века (и в том числе известный архимандрит Макарий (Миролюбов), немало потрудившийся на ниве, как мы сказали бы сегодня, «новгородского краеведения»), называя 1030 год, ссылаются на «Историю Российскую» Василия Татищева, написанную в 1730-х годах, но мы знаем, насколько неточно Татищев нередко трактовал летописные факты. Вероятнее всего, и с датировкой

▲ Ныне Георгиевский собор оштукатурен и покрашен, но в некоторых местах оставлена открытой древняя кладка.

Юрьева монастыря вышла ошибка. А поверить ее было нечем — монастырский архив полностью погиб во время разорения обители шведами в начале XVII столетия.

▲ Так сегодня выглядит Юрьев монастырь.

Свидетельствует летопись

Первое летописное свидетельство о Юрьевом монастыре относится к 1119 году, и эта запись рассказывает как раз о появлении в обители каменного собора. Наиболее подробной она выглядит в Новгородской третьей летописи, цитируем: «В лето 6627 (1119). Великий князь Всеволод Мстиславич заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща, во имя святаго великомученика Георгия, и сотвориша манастырь велий и братию собраша; и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648, иуния в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла; а мастер трудился Петр». Что касается 6648 (то есть 1140) года, то тут мы имеем дело с явной опиской летописца — князь Всеволод скончался в 1138 году в Пскове; вместо 6648 следует читать 6638, то есть новопостроенный собор освящали в 1130 году, при игумене Исаии, сменившем к тому времени игумена Кириака.

Стоит обратить внимание на фразу «сотвориша манастырь велий и братию собраша» — она как будто говорит о том, что одновременно со строительством собора создавался и монастырь. Как вариант — прежняя обитель, если она и была, по Татищеву, основана за сто лет до этого, к моменту предпринятых князем

строительных работ захирела и пришла в запустение.

Величайшую ценность приведенной летописной записи сообщает то, что она называет автора Георгиевского собора — мастера Петра. Вероятнее всего, этот талантливейший

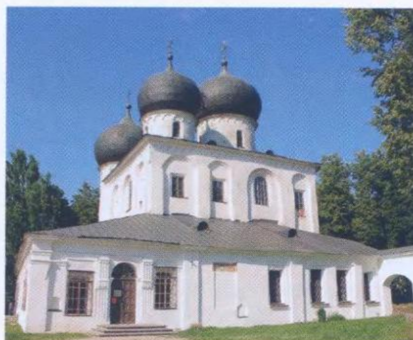

▲ *Великий князь Мстислав Владимирович (1076—1132) на медали из знаменитой медальерной серии времен Екатерины II. Мстислав княжил в Новгороде с небольшим перерывом с 1086 по 1117 год, и, вероятнее всего, именно по его почину Всеволод Мстиславич приступил к строительству Георгиевского собора.*

зодчий был русским по происхождению (об этом можно сделать вывод благодаря тому, что подле его имени здесь не стоит «Грек» или «Гречин» — обыкновенная формула тогдашней эпохи). Старые авторы, писавшие о Георгиевском соборе, предполагали, что мастер Петр являлся одним из первых русских архитекторов, прошедших обучение строительному искусству у греков.

Под княжеским крылом

В том же 1119 году князь Мстислав Великий и его сын Всеволод Мстиславич дали Юрьеву монастырю жалованную грамоту: «Се аз, Мстислав Володимир сын, держа Русьску землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати Буице святому Георгиеви с данию, и с вирами, и с продажами... Даже которыи князь по моем княжении почнет хотети отъяти у святаго Георгия, Бог буди за тем и Святая Богородица... И ты, игумене Исаие, и вы, братие, донеле же ся мир стоит, молите Бога за мя и за мое дети, кто ся изоостанет в манастыри, то вы тем должни есте молити за ны Бога и при животе и в смерти... А се я, Всеволод, дал есмь блюдо серебрено в 30 гривн серебра святому же Георгиеви; велел есмь бити в ние на обеде, коли игумен обедает...» Это — древнейшая княжеская

▲ *Богородице-Рождественский собор новгородского Антониева монастыря.*

Собор Антониева монастыря

Помимо Георгиевского собора Юрьева монастыря, построенного, согласно летописным свидетельствам, мастером Петром, этому зодчему — с разной степенью доказательности — приписывают еще два сохранившихся новгородских соборных храма того времени, которые тоже можно назвать «княжескими» постройками. Одному из них — Николо-Дворищенскому собору на Ярославовом дворище — мы посвятили отдельный выпуск нашей серии. Другой — собор Рождества Богородицы в Антониевом монастыре, заложенный в 1117 году и освященный двумя годами позже.

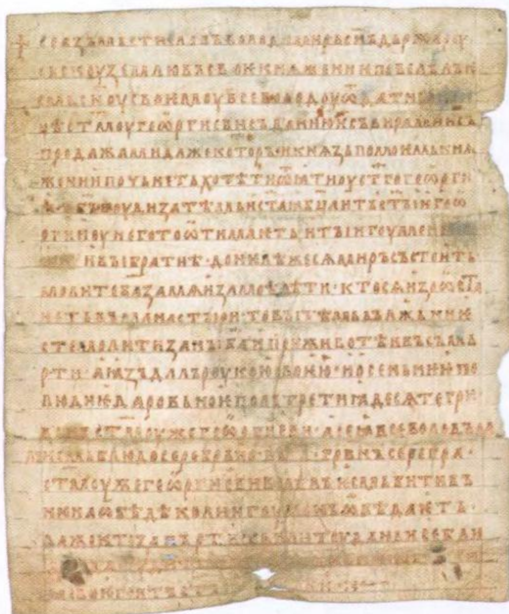
Сам монастырь был основан преподобным Антонием Римлянином незадолго до этого. Святой родился в Риме в 1067 году от православных родителей. В юности принял постриг в одном из небольших скитов, где прожил около двадцати лет. Когда гонения со стороны латинян вынудили монахов разойтись из скита, подвижник избрал для себя пустынное место на берегу моря, где проводил все время в посте и молитве. Однажды на море поднялась буря, оторвавшая от берега кусок скалы, на которой находился преподобный. Спустя несколько дней, под праздник Рождества Пресвятой Богородицы, камень этот (кстати, и сегодня пребывающий на паперти Рождество-Богородицкого собора) с совершенно невредимым «путешественником» остановился близ Новгорода. Здесь преподобный Антоний основал монастырь в честь Рождества Богородицы, выстроив в обители несколько позже величественный соборный храм.

Этот храм необычайно напоминает Георгиевский собор — во-первых, весьма близки пропорции плана; во-вторых, помимо центральной главы, он также снабжен еще двумя главами: одна из них венчает башню с лестницей на хоры у северо-западного угла основного здания, другая поставлена над юго-западным угловым членением; в-третьих, его тоже отличают высокие хоры и вообще преувеличенная, относительно современных построек, общая высота. Первоначальный вид собора довольно сильно искажен позднейшими перестройками. Его фасады ныне «зияют» огромными окнами, совершенно не характерными для древнего новгородского зодчества, сама церковь с трех сторон обрамлена папертью, которой изначально не было.

▲ *Остатки росписей первой половины XII века, сохранившиеся в куполе северо-западной башни Георгиевского собора.*

▼ *Жалованная грамота, данная в 1119 году князем Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом Мстиславичем Юрьеву монастырю.*

грамота подобного рода, ныне она хранится в Новгородском музее.

«Заповедь о блюде» доказывает, что хотя, судя по всему, в Юрьевом монастыре с момента его основания вряд ли практиковался общежительный устав, но некоторые порядки, заимствованные из общежительных монастырей, здесь все же существовали. В том числе — и обычай во время общей трапезы бить в блюдо, соответствовавший Студийскому уставу и принятый, в частности, в Киево-Печерском монастыре: «Как скоро приносится на трапезу иноков блюдо с пищею, оно ставится на край, и старший из братии ударяет в него большой лжицею, чтец умолкает, и старший возглашает громко: „Господи, благослови, помолимся". Все встают, поставленное блюдо благословляют и начинают есть поставленное». Впоследствии за трапезой стали ставить особое блюдо — пустое. В него и ударяли ложкой.

Мы видим, что изначально Юрьева обитель являлась «княжеским» монастырем и имела совершенно особое значение. После новгородского восстания 1136 года, когда резиденцией князей, подконтрольных отныне посаднику, стало древнее Рюриково городище (в двух километрах от Новгорода), Георгиевский собор перенял у Софийского функцию княжеской усыпальницы. Эта функция вполне для него подходила — размеры и величественность форм позволяли ему играть эту роль.

Как показывают исследования, нынешний облик храма несколько отличается от «оригинального». Так, собор в древности был выше почти на метр и имел позакомарное покрытие, впоследствии замененное четырехскатной кровлей. Незадолго до освящения или сразу же после него (тут мнения исследователей расходятся) храм украсили замечательными фресками. Их небольшие фрагменты сохранились в северо-западной башне Георгиевского собора — по этим фрагментам можно судить, что автор (а точнее, авторы) росписей был человеком великих художественных дарований. Основной же их массив погиб в ходе масштабной реконструкции 1820-х годов. Но об этом печальном событии — в следующем разделе.

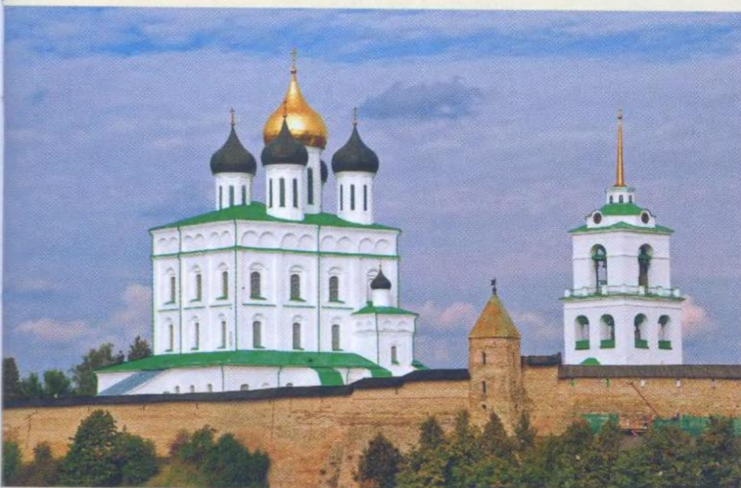
Изгнанник

КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД МСТИСЛАВИЧ (в крещении Гавриил), заложивший Георгиевский собор в Юрьевом монастыре, княжил в Новгороде с ранней юности (с 1117 года), будучи оставлен здесь отцом, князем Мстиславом, получившим титул соправителя великого князя Киевского Владимира Мономаха и переехавшим в Белгород-Киевский. Новгородцы, тогда еще не расставшиеся с мечтой о собственном княжеском роде, взяли с Мстислава клятву, что он «хочет у них умереть».

В 1127—1128 годах наступило тяжелое для Новгорода время. Неурожаи привели к тому, что голод стал повсеместным явлением. «В се же лето люте бяше: осминка ржи по гривне бяше; и ядяху люди лист липов, кору березову... Трупие по улицям и по торгу и по путем и всюду», — сообщает летопись. Во время голода князь Всеволод показал себя подлинным отцом новгородцев: он открывал для народа свои житницы, казну свою истощал на нищих и голодных.

В 1132 году на киевский престол вступил дядя Всеволода, князь Ярополк. Любя племянника, он пожаловал ему удел Переяславский, считавшийся вторым после Киева (обыкновенно бывало так, что переяславский князь впоследствии переходил на княжение в Киев). Новгородцы отпустили Всеволода не без упреков, говоря, что он «изменил Святой Софии». Прибыв в Переяславль, Всеволод обнаружил, что его водворение здесь может послужить поводом для начала междоусобицы: Юрий Долгорукий, младший сын Владимира Мономаха (и, соответственно, «младший дядя» Всеволода), вооружился против него, опасаясь, что Ярополк хочет сделать Всеволода своим наследником в Киеве. Были настроены против Всеволода и другие младшие Мономаховичи. Не желая родственных распрей, благоверный князь в тот же день выехал из Переяславля и вернулся в Новгород. Новгородцы приняли его, хотя на вече и звучали раздраженные слова в адрес князя.

До поры до времени смута улеглась, но прежнего мира ни среди князей, ни среди новгородцев уже не было.

▼ *Троицкий собор в Псковском кремле.*

▲ *Святой благоверный князь Всеволод (Гавриил) Мстиславич. Икона работы Василия Гурьянова (ок. 1900).*

Спустя два года в Новгород явился князь Изяслав, брат Всеволода, с жалобой на то, что Юрий Долгорукий лишил его удела. Вече зашумело, и «Господин Великий Новгород» постановил помочь Изяславу. Всеволод пошел с войском против Юрия Долгорукого, но поход был неудачен. Опять шумело вече, новгородцы требовали нового похода. Всеволод не хотел вести полки, предрекая, что и на этот раз последует поражение. Но своей воли князь в Новгороде не имел, и ему пришлось подчиниться решению веча. В кровавой битве на Ждановой горе (26 января 1135 года) суздальцы разбили новгородцев. Сам князь едва-едва спасся.

Жители Новгорода, раздосадованные очередной военной неудачей, в 1136 году решили прогнать Всеволода. Два месяца просидел он с женой и с детьми под стражей в епископском доме, пока не прибыл в Новгород новый князь.

В удел изгнаннику Ярополк дал Вышгород. Однако не здесь суждено было Всеволоду окончить свои дни — его призвали к себе жители Пскова. Князь согласился. Но не более года прокняжил Всеволод в Пскове. Согласно агиографическим источникам, князь, чувствуя приближение смерти, удвоил дела милосердия, питал нищих, подавал щедрую милостыню, закладывал новые храмы — и, в частности, каменный собор Святой Троицы в кремле. Скончался он 11 февраля 1138 года и, оплаканный народом, был похоронен в храме во имя великомученика Димитрия Солунского. Через 54 года после кончины мощи благоверного князя были обретены нетленными и перенесены в Троицкий собор, где прославились многими чудотворениями.

В древней обители

В почти 900-летней жизни Георгиевского собора было много потерь и обретений... Храм украшался, его разоряли, он обрастал пристройками и лишался их, приходил в полную ветхость и вновь отстраивался... В наши дни собор выглядит почти так же, как при своем начале, — и так же, как при его начале, в нем совершаются торжественные богослужения.

Юрьев монастырь всегда оставался первым среди новгородских монастырей, что отмечалось вполне определенными знаками — так, например, уже в 1299 году в обители учредили архимандритию. Юрьевские архимандриты выступали наместниками новгородских святителей и нередко играли главные роли в важнейших делах и посольствах. Это, впрочем, не всегда уберегало монастырь от бед — естественного и не слишком естественного порядка,

▲ *Икона «Святые благоверные князья Александр Невский и Феодор Ярославич (с видом Александро-Невской Лавры)» (середина XVIII века) из собрания Третьяковской галереи. Присланный отцом в Новгород на княжение отрок Феодор умер в тринадцатилетнем возрасте и был погребен в Георгиевском соборе.*

причем первым при этом всегда терпел урон главный храм обители — Георгиевский собор.

Разорения

Храм несколько раз горел в пожарах и подвергался разорениям. Серьезнейшим испытанием для него стал пожар 1386 года — тогда в новгородские пределы вторглось войско великого князя Московского Дмитрия Донского, желавшего проучить Новгород за проделки ушкуйников на Волге. Новгородцы, стремясь лишить москвичей опорных баз, сами жгли пригородные монастыри — досталось и Юрьеву.

Следующее серьезное испытание относится к Смутному времени. В 1611 году шведский военачальник Якоб Делагарди, чей отряд несколько ранее, согласно заключенному договору, выступил на помощь царю Ва-

▲ *Юрьев монастырь на гравюре XIX века.*

силию Шуйскому, нарушил договор и оккупировал новгородскую землю. Покинули шведы Новгород лишь в 1617 году, после подписания Столбовского мира, положившему конец русско-шведской войне. Георгиевский собор во время оккупации был разорен буквально «дотла».

Захватчики ушли, вернулась мирная жизнь, но пожары по-прежнему регулярно наносили ущерб Георгиевскому храму. Так, например, сильно обгорел он в 1675 году — тогда помог государь Алексей Михайлович, приславший для поправки собора и других монастырских зданий 200 пудов железа и 200 бочек извести.

Особенно тяжелые времена настали после секуляризационной реформы, предпринятой Екатериной II в 1764 году. Монастырь, хоть и причисленный к первому классу, но лишившийся своих богатых доходов, на протяжении полувека приходил в упадок. Разрушался и Георгиевский собор. Вследствие многочисленных пожаров бывшие в нем дубовые связи сгорели, по стенам пошли гигантские, протяженностью до 20 метров, трещины, крыша протекала. В 1804 году, при архимандрите Парфении, трещины частично заделали и впервые устроили железную кровлю вместо тесовой, однако главная причина (утрата внутренних связей), грозившая храму падением, не была устранена — ее тогда даже не обнаружили. Собору требовалась масштабная реставрация, которая и началась с приходом в 1822 году в Юрьев монастырь знаменитого архимандрита Фотия (Спасского).

▲ *Портрет царя Алексея Михайловича (конец XVII века), помогавшего Юрьеву монастырю преодолеть послепожарную разруху в 1675 году.*

Усыпальница

Изначальный статус «княжеского» собора способствовал превращению Георгиевского храма — после того, как князья в Новгороде стали лишь наемными военачальниками, — в княжескую усыпальницу.

В 1198 году здесь погребли князей Ростислава Ярославича и Изяслава Ярославича, умерших в младых годах — один пяти, а другой восьми лет от роду. В 1233 году в соборе хоронили еще одного князя-отрока — не дожившего до 14 лет святого благоверного Феодора Ярославича, родного брата Александра Невского. В 1244 году умерла их мать, княгиня Феодосия Мстиславовна (в иночестве Евфросиния), ее погребли в Георгиевском соборе рядом с сыном. Спустя два века с небольшим в соборном храме хоронили еще одного князя — вечного скитальца Дмитрия Шемяку, отравленного в 1453 году в Новгороде, вероятнее всего, по приказу его вечного врага, великого князя Московского Василия II Темного.

Впрочем, находили последнее пристанище в Георгиевском соборе не только князья, но и посадники и новгородские архиереи. А в 1786 году сюда из упраздненного Благовещенского монастыря перенесли мощи святителя Феоктиста, архиепископа Новгородского, управлявшего Новгородской епархией в начале XIV века.

Последнее по времени знаменитое захоронение в Георгиевском соборе — могила известных деятелей екатерининской эпохи братьев Григория, Алексея и Федора Орловых. В начале 1830-х годов их прах в Юрьев монастырь перевезла дочь Алексея Орлова, Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, на чьи деньги, собственно, при архимандрите Фотии и была предпринята реконструкция Юрьевой обители, совершенно ее преобразившая.

▲ *Ремонт дороги из Москвы в Новгород. Иллюстрация к работе «Дневник путешествия в Германию, Швецию, Россию и Польшу в 1813—1814 годах», изданной в Лондон в 1816 году. Анна Алексеевна Орлова-Чесменская около этого времени тоже строила дороги — в окрестностях Юрьева монастыря.*

Реставрация

В ходе этой реконструкции, проводившейся в 1825—1827 годах, в монастыре появились новые каменные храмы, были возведены новые

▲ *Орловский келейный корпус был возведен в Юрьевом монастыре в ходе «фотиевской» реконструкции.*

▲ *Монахи. Фотография сделана в Юрьевом монастыре в начале XX столетия.*

корпуса, благоустроена территория. Неузнаваемо изменился и Георгиевский собор.

Архимандрит Фотий не заботился о сохранении древнейших черт храма. С западной стороны он пристроил к нему притвор и паперть, разделенные каменной стеной, с южной — ризничную палату, с северной — придел святителя Феоктиста Новгородского. Внутри храм также претерпел переустройство (по отзывам современников — «был великолепно украшен»): Фотий «привел стены и своды в совершенную прочность, кровлю перекрыл, поставив железные стропила», но в ходе ремонта оказались практически полностью сбиты древние фрески (за исключением северо-западной башни). Именно это обычно ставят в вину архимандриту искусствоведы, заклеймившие его как «малообразованного церковника». Защищать знаменитого монаха нет нужды — нужно лишь поместить себя в исторический контекст. Да, конечно, утрата георгиевских фресок — это культурная катастрофа, но архимандрит Фотий об этом не знал — по той простой причине, что русская древняя икона была «открыта» лишь в начале XX века. Настоятель Юрьева монастыря сделал то единственное, что мог сделать, — уничтожил находившиеся в очень плохом состоянии древние фрески, не подлежавшие, по его мнению, исправлению, и украсил собор новыми росписями, «приличными общему виду».

У современников действия архимандрита Фотия не вызвали никаких упреков, а наоборот — полнейшее одобрение. Любопытно: в 1835 году в Юрьеву обитель неожиданно, без предупреждения, нагрянул император Николай I — осматривал новые постройки, слушал пение в Георгиевском соборе, заметно наслаждаясь устроенной в ходе ремонта «красотой», а по возвращении в Петербург «благоволил объявить, — цитируем архимандрита Макария (Миролюбова), — что нашел в монастыре отменное устройство».

В 1845 году главы Георгиевского собора были покрыты медными, «через огонь позлащенными листами». В 1898—1902 годах проводилось последнее до революции обновление храма. Тогда «фотиевские росписи» сбили и заменили новой живописью по штукатурке. Работы вели мастера из артели М. Н. Сафонова. Росписи Сафоновской артели интересны, прежде всего, тем, что в них отразился характерный для рубежа XIX—XX веков взгляд на древнерусское искусство. Живопись эта нравилась современникам. «Новгородские епархиальные ведомости» от 1902 года сообщают об «идейном и эстетическом благолепии» нового внутреннего убранства Георгиевского собора.

Первая научная реставрация собора относится к 1933—1935 годах. Она проходила под руководством М. К. Каргера, принявшего решение «очистить» храм от позднейших элементов (была сломана паперть, ликвидированы южная и западная пристройки, убран иконостас XVIII века, причем сохранением последнего никто не озаботился).

Георгиевский собор сильно пострадал во время Великой Отечественной войны — в годы оккупации в Юрьевой обители стояли немецкие и испанские части. К 1952 году его отремонтировали, в 1979 году он исследовался с точки зрения особенностей строительной техники, использовавшейся при его возведении.

▼ *Так выглядел Георгиевский собор после изгнания из Новгорода фашистских оккупантов.*

Потревоженные могилы

ЗАХОРОНЕНИЯМ в Георгиевском соборе не повезло.

Первыми гробокопателями были интервенты — в 1614 или 1616 году шведы, искавшие клад у южной стены Георгиевского собора, «обрели, — как сказано в документе XVII столетия, — человека цела и неразрушена, в княжеском одеянии и, выняв из гробницы, яко жива, поставили у церковной стены». Тогдашний новгородский архиерей, митрополит Исидор, объявил нетленные останки мощами святого благоверного князя Феодора Ярославича — их перенесли в Софийский собор и с тех пор почитали как великую святыню.

В 1908 году настоятель Юрьева монастыря архимандрит Иосиф (Петровых) (будущий священномученик) подал ходатайство о возвращении мощей святого в обитель, указывая в качестве аргумента, что здесь было первоначальное место погребения князя и здесь покоится его мать, пожелавшая, чтобы ее положили рядом с сыном. Причт Софийского собора отвечал, что «такое захоронение носит, вероятно, случайный характер, так как князья всегда хоронились в соборе, а это неподобающее захоронение, как бы по указанию высшего Промысла Божия, было впоследствии силою обстоятельств исправлено перенесением мощей св. Феодора в собор». На том и порешили.

Новый поворот в «деле о мощах» возник в 1930-х годах, когда ученые, обследовавшие останки, выявили их принадлежность мужчине примерно сорока пяти лет от роду, а вовсе не отроку. Этот вывод подтвердило судебно-медицинское исследование, проводившееся в 1987 году; более того, оно доказало, что указанный мужчина скончался вследствие отравления мышьяком. Ныне большинство ученых сходятся на том, что пребывающие в Софийском соборе останки — это мумия князя Дмитрия Шемяки, а их «нетленность» объясняют действием мышьяка (такой эффект известен).

▶ *Картина А. Кившенко «Призвание на царство Михаила Федоровича Романова» (1880). С избранием Михаила Федоровича царем в 1613 году Россия начала приходить в себя после потрясений Смуты, но в Новгороде еще несколько лет после этого хозяйничали шведы, не брезговавшие разорять могилы в Георгиевском соборе.*

▼ *Софийский собор в Новгороде, где под видом мощей святого благоверного князя Феодора Ярославича хранятся, если верить результатам новейших исследований, останки князя Дмитрия Шемяки.*

А что же князь Федор Ярославич? В ходе раскопок 1930-х годов, организованных М. Каргером, у южной стены Георгиевского собора, под мраморной плитой, сообщавшей о захоронении на этом месте жены великого князя Ярослава Всеволодовича Феодосии-Евфросинии и ее сына Федора Ярославича, были обнаружены два каменных саркофага. В одном из них находились разбросанные в беспорядке (видимо, последствия «изыскательских» работ шведов в 1610-х годах) кости подростка, в другом — скелет женщины. Эти кости экспонировались в Георгиевском соборе и исчезли в годы фашистской оккупации. Скорее всего, это и были мощи святого князя Феодора Ярославича и останки его матери, княгини Феодосии-Евфросинии.

Не стал последним пристанищем Георгиевский собор и для братьев Орловых. Анна Орлова-Чесменская, присматривавшая за их захоронением в храме, умерла в 1848 году; спустя без малого полвека, в 1896 году, потомок Орловых А. В. Орлов-Давыдов получил дозволение перевезти прах предков в усыпальницу родовой усадьбы «Отрада» под Москвой. Увы, ненадолго. В 1924 году в «Отраду» пожаловала большевистская спецкоманда — кощунники вынесли останки Орловых из склепа и, разведя большой костер, сожгли их.

«Великому Новуграду похвала...»

Еще совсем недавно казалось, что после потрясений жестокого XX века, через которые прошел Георгиевский собор, святынь в нем не осталось. Однако выяснилось, что это не так. В храме под спудом по-прежнему почивают мощи святителя Феоктиста, архиепископа Новгородского.

Храмовая икона великомученика Георгия Победоносца из Георгиевского собора Юрьева монастыря (XII век). Ныне она находится в собрании Третьяковской галереи.

Георгиевский собор по его освящении выглядел внушительно (собственно, так же он выглядит и сегодня), для своей эпохи это было грандиозное здание. Подобающим образом его и украсили. К освящению храма специально писали иконы, две из которых чудом сохранились до нашего времени и находятся сейчас в Третьяковской галерее.

Но если одна из них — «Благовещение», иногда называемая «Устюжским Благовещением», — была вывезена из Юрьева монастыря в Москву еще Иваном Грозным и помещена сначала в кремлевский Благовещенский собор, а потом в тоже кремлевский Успенский собор, то другая — икона великомученика Георгия Победоносца — до советских лет оставалась храмовым образом Георгиевского собора.

Святой написан на иконе в рост и в полном воинском облачении, что соответствует иконографии образа, распространившейся в Византии начиная с X столетия (до этого Георгия Победоносца изображали обыкновенно как мученика, а не воина).

Икона эта неоднократно поновлялась — в XIV, XVI, XVII и XIX веках. От первоначального изображения сохранились контур фигуры, волосы, нимб, панцирь, ворот, перевязь и щит, фрагменты плаща и обуви на правой ноге, копье и часть кисти левой руки.

Святые мощи

«Божия Слова Премудрости изрядный служитель, Ангельскаго жительства истинный подражатель, Божественныя чистоты рачитель, архиереом сопрестольниче, преподобным сожительниче, пастырская красота, Великому Новуграду похвала...» — так величается в тропаре святитель Феоктист, архиепископ Новгородский, занимавший Новгородскую кафедру в 1299—1307 годах и немало поспособствовавший возрождению Новгорода после страшного пожара 1299 года, буквально испепелившего город. В 1307 году святитель по немощи испросился на покой в Благовещенский монастырь в Аркажах (неподалеку от Юрьевой обители), где он был игуменом до своего поставления в архиереи. До самой своей кончины в 1310 году архиепископ Феоктист вел «молчальное житие».

Икона Божией Матери «Неопалимая Купина» в одноименной церкви Юрьева монастыря. Эта почитаемая икона обретена чудесным образом в 1996 году в Юже, небольшом городке в Ивановской области.

▲ *Фрагмент иконы Всех Святых, в земле Российской просиявших. В верхнем ряду слева — святитель Феоктист, архиепископ Новгородский.*

«Когда он умер, — говорит автор жития святого, — святая душа его взошла на небо, а лицо его как бы озарилось светом, так что видевшие дивились и славили Бога... Честное тело его положено было с честью, в сопровождении всего духовенства, в монастырском храме Благовещения Богородицы».

Первые чудотворения от мощей архиепископа Феоктиста были записаны в начале XVII столетия. В 1664 году князь Василий Ромодановский, служивший новгородским наместником, устроил над гробом архиерея часовню, тогда же святитель Феоктист был прославлен.

В 1786 году Благовещенский монастырь подвергся упразднению с преобразованием соборного храма в приходскую церковь. Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) ходатайствовал о переносе мощей святителя в Георгиевский собор Юрьева монастыря, что и было совершено с разрешения Святейшего Синода.

Мощи святителя Феоктиста с тех пор почивали под спудом у северной стены близ иконостаса.

В ходе реконструкции 1825—1827 годов архимандрит Фотий пристроил к собору с северной стороны придел, освященный во имя святителя Феоктиста. С главным храмом придел соединяли две арки; в той, что находилась ближе к иконостасу, поставили серебряную раку.

С началом советской богоборческой вакханалии раку эту вскрыли — она, ожидаемо для всех знающих людей, оказалась пустой. Раку в 1922 году, в пору «изъятия церковных ценностей», власти отправили на переплавку. Раскопки 1930-х годов коснулись только южных и западных участков собора — таким образом, место погребения святителя Феоктиста, к счастью, оказалось нетронутым.

С самого возобновления монашеской жизни в Юрьевой обители в 1993 году ее насельники верили, что мощи святителя рано или поздно будут найдены. И верили не напрасно — весной 2012 года инженерно-геофизические исследования, проведенные в северо-восточной части собора, показали наличие здесь на глубине пустоты и металлических предметов. Летом 2013 года археологи, сняв на этом месте ряд кирпичей, обнаружили надгробную плиту с надписью: «Мощи святителя Феоктиста перенесены в Юрьев первоклассный монастырь из Оркажского Благовещенского монастыря... в 1786 году января 23 числа и положены в соборной церкви святаго великомученика Георгия на левой стороне при дверех сия плита вместо ветхой положена вновь 1814 года октября 20 числа при архимандрите Филарете».

К слову, архимандрит Филарет, настоятельствовавший в Юрьевом монастыре в 1812—1816 годах, — это не кто иной, как будущий знаменитый митрополит Московский Филарет (Дроздов), прославленный в новейшее время в лике святителей.

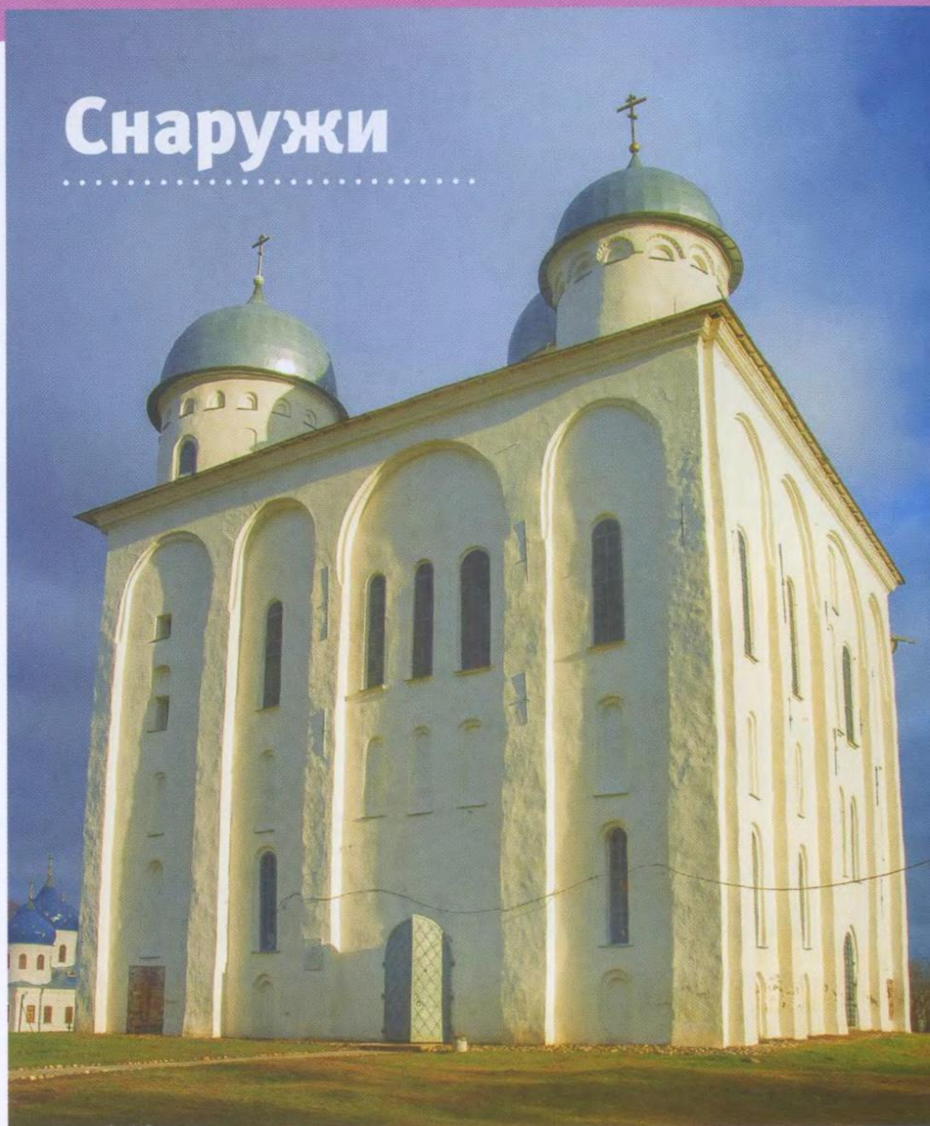
Обнаруженная плита с надписью абсолютно цела, то есть почти наверняка можно утверждать, что кощунники до мощей святителя Феоктиста не добрались. И, надо думать, недалек тот день, когда эти мощи будут обретены.

▼ *Георгиевский собор на фотографии рубежа XIX—XX веков. На этом снимке хорошо виден придел святителя Феоктиста Новгородского — слева от северо-западной башни, под темной крышей.*

Строгая красота

Снаружи

▲ *Георгиевский собор, вид на западный фасад.*

Георгиевский собор производит необыкновенно сильное впечатление — своей мощью, своими четкими пропорциями, своей устремленностью ввысь. И это при том, что никакой нарочитой декоративности в его экстерьере мы не наблюдаем — он прост, ясен, строг, как само время, его породившее, и явно чурается всяческой «красивости».

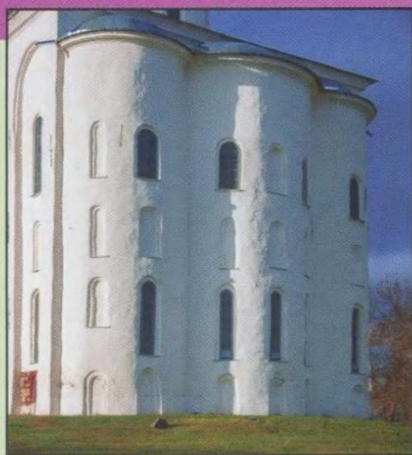
Строился собор из больших каменных блоков с использованием плинфы для выравнивания рядов, «швы» при этом заливались цемяночным раствором (известь, смешанная с кирпичной крошкой), что придало стенам необыкновенную крепость, позволившую храму спастись даже тогда, когда, вследствие пожаров, окончательно исчезли внутренние дубовые связи. Толщина стен достигает почти двух метров.

Фасады собора разделены мощными лопатками, отвечающими внутренней структуре шестистолпного трехнефного здания. Декоративный мотив задается поясами двухступенчатых ниш с полуциркульным верхом, чередующимися с поясами окон той же формы. «Снаружи Георгиевский собор столь же грандиозен, как и внутри, — пишет А. И. Комеч. — Однако странным образом та же равная мерность, которая ощущалась в интерьере Никольского храма (имеется в виду Николо-Дворищенский собор. — *Прим. ред.*), проявляется здесь во внешнем облике — изобилием однообразных окон, ниш, расположенных поясами. Выверенность композиции получает оттенок своеобразного академизма, почти, правда, изгоняемого смелостью асимметричного объемного построения и чувством мощи каменной кладки, не стесняемой излишне строгими линиями и плоскостями».

Указанная ассиметричность во многом является следствием того (помимо бросающейся в глаза неравномерности центральных и боковых нефов), что с северо-западного угла к храму пристроена квадратная в плане лестничная башня. Над средокрестием возвышается центральный барабан с куполом, над северо-западной башней поставлен другой, в юго-западном углу — для равновесия — третий. Первоначальная кровля, как утверждают исследователи, была позакомарной, позже ее заменили четырехскатной. Трехглавая композиция — одна из главных особенностей новгородской архитектуры первой половины XII века, имеющей ориентиром киевские образцы и собственную Святую Софию и в сочетании приемов двух школ ищущей пути к собственной самобытности.

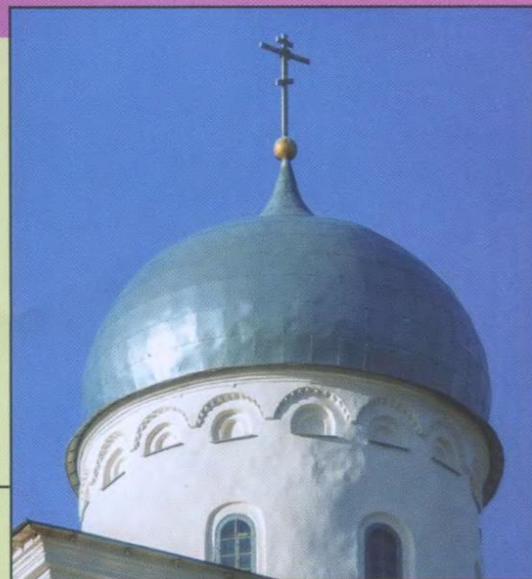
▼ *Николо-Дворищенский собор на Торговой стороне — «ровесник» Георгиевского собора и тоже «княжеский» храм.*

Апсиды

Апсиды собора, расположенные с алтарной части и поднимающиеся практически на высоту стен, — дань киевской традиции; пройдет совсем немного времени, и апсиды новгородских храмов (от трех апсид с течением лет останется одна) начнут постепенно понижаться.

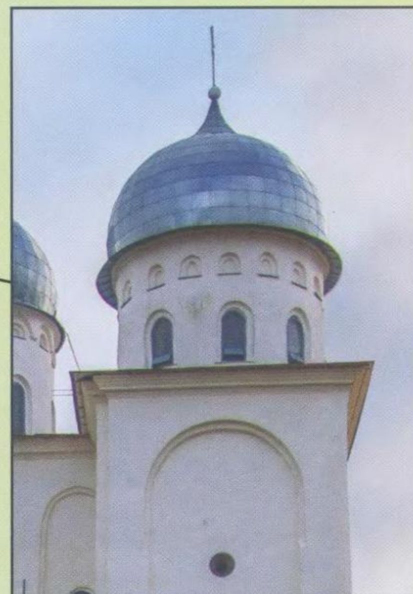

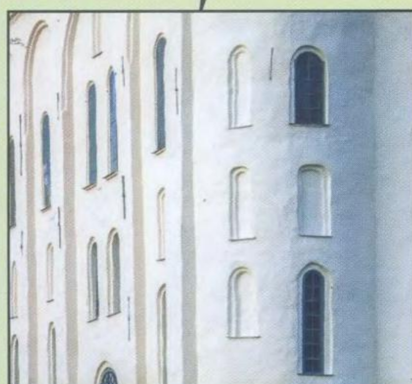
Обзорная площадка

Купола

Барабаны и купола Георгиевского собора «играют» на общую, как бы заявленную, ассиметричность композиции. Все они разные: самый большой из них — центральный купол, средний по размерам — северо-западный, самый маленький — юго-западный. Стены барабанов оживлены рядами полуциркульных двухуступчатых ниш; центральный и северо-западный барабаны — световые.

Окна и ниши

Окна и ниши перекликаются друг с другом своей формой, образуя своеобразную «регулярную» мелодию. Считается, что система двухуступчатых ниш восходит к киевской архитектурной традиции, хотя мастер Петр существенно переработал этот прием — его ниши глубже и проще киевских; это позволяет создать резко выраженную светотень на фасадах собора.

Северо-западная башня

Северо-западная башня, устроенная для доступа на хоры и к куполу (последний в древности представлял собой небольшую капеллу, предназначенную для закрытых монашеских богослужений), своей западной стеной как бы продолжает западный фасад храма, составляя с ним одно целое.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Георгиевский собор
Великий Новгород

Внутри

ВНУТРИ Георгиевский храм неожиданно — после «грандиозности» его внешнего вида — кажется небольшим, хотя ощущения «затесненности», свойственной тому же Николо-Дворищенскому собору, здесь нет благодаря почти идеальным пропорциям, найденным мастером Петром. В центральной своей части он буквально взмывает ввысь, к куполу; с запада устроены очень высокие хоры, загибающиеся буквой «П» вдоль южной и северной стен. Изначально предполагалось, что на хорах во время богослужений будет находиться князь со своей семьей. С момента освящения храма и до советской эпохи на хорах существовали два придела: в честь Благовещения и во имя Всех Святых.

▲ *Лестница в северо-западной башне Георгиевского собора.*

Собор полностью расписан уже в новейшее время, после передачи Юрьева монастыря Церкви в 1991 году. К сожалению, про нынешний иконостас сказать нечего — он представляет собой перегородку (надо думать, временную) с одним рядом икон. До советского разорения иконостас Георгиевского собора неизменно вызывал восторги всех видевших его. Цитируем архимандрита Макария (Миролюбова): «В самом храме Георгиевском, при входе в оный, представляется с первого взгляда величественный иконостас, готической архитектуры, украшенный колоннами, капителями и кронштейнами и сплошь вызолоченный червонным золотом. Он состоит из пяти ярусов со старинною резьбою высокой работы: над этими ярусами находятся еще изображения Страстей Господних и крест... Иконы все греческого письма и большею частию древние, исключая все почти местные иконы (кроме храмовой) и некоторые в верхних ярусах. Все шесть местных икон в сребро-позлащенных ризах украшены бриллиантами и другими разными драгоценными камнями». Этот иконостас, высотой около 20 метров, был уничтожен богоборцами XX века.

В северо-западном углу — двери, ведущие к винтовой лестнице на хоры и к куполу северо-западной башни. Освещается лестница через несколько небольших круглых окон. До хоров — 50 ступеней, до купола — еще 43 ступени. Здесь, в куполе, — одно из немногих сохранившихся сокровищ Георгиевского собора: фрагменты росписи начала XII века.

▲ *Современная роспись Георгиевского собора.*

▶ *Фрагмент первоначальной росписи в куполе северо-западной башни — сохранившаяся часть изображения святого Саввы Освященного.*

Вот как их описывает известный искусствовед Д. Сарабьянов: «На востоке по сторонам от окна представлены две фрески-иконы с Богоматерью Одигитрией и Спасителем, а в остальных простенках изображены св. Георгий, святители и преподобный, видимо, Савва Освященный. Выше на востоке представлена Богоматерь Оранта и ряд преподобных отцов, а над ними — четыре медальона с евангелистами... Башня Георгиевского собора являлась местом уединенной монашеской молитвы, и вся фресковая декорация абсолютно соответствует духу аскезы, уединения и отречения от мира. Живопись исполнена в скупом колорите, и фоном для всех изображений служит белый тон левкаса, как будто очищенный от всего мирского и земного. Лики не лишены живописности благодаря использованию оливковых и красноватых притенений, однако весь метод построения формы подчинен системе жесткой линейной пробелки, которая лишает лик внешней красивости, но сообщает ему выражение непоколебимости и передает духовную чистоту. Фигуры подчеркнуто уплощены и лишены объемности. Это суровое искусство, буквально источающее дух аскезы, воскрешает в памяти самые различные образцы монашеской живописи Кипра и Каппадокии, Македонии и Грузии, еще раз свидетельствуя о том, что Новгород активно усваивал самые различные грани духовной культуры Византии».

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Оставленные открытыми фрагменты древней кладки*
3. *Северо-западная лестничная башня*
4. *Барабан и купол северо-западной башни с фрагментами росписи первой половины XII века*
5. *Центральный купол*

Цифры и факты

Георгиевский собор — шестистолпный, трехнефный, с тремя алтарными апсидами и тремя ассиметрично расположенными неравновеликими главами. По своим размерам храм уступает в Новгороде только Святой Софии: его длина составляет 26,8 метров, ширина — 18,3 метра, высота — 32 метра. В ходе реставрации 1930-х годов были уничтожены все позднейшие пристройки (придел с севера, ризница с юга, паперть и притвор с запада); тем самым реставраторы вернули собору первоначальный облик. В северо-западной башне сохранились фрагменты древней росписи XII века.

От Мячина озера до Перыни

Ближайший архитектурный контекст Георгиевского собора очевиден — это сам Юрьев монастырь с его многочисленными постройками. Впрочем, немало интересных мест есть и неподалеку от обители — чего стоит одна Перынь, где некогда славяне поклонялись Перуну!

Древняя Новгородская земля благодатна для тех, кто обладает способностью «проваливаться» в прошлое. Она хранит память, и это особенно чувствуется даже не в Новгороде, где старым новгородским храмам приходится жить в окружении более или менее современной застройки, а в окрестностях города. Городище, Нередица, Волотово — это всё волшебные названия для знатока и любителя новгородской старины. И Юрьево — конечно же, Юрьево!

Храм Благовещения в Аркажах

В Юрьев монастырь нужно добираться Юрьевским шоссе. Там, где оно круто забирает влево, к обители, всякий заметит древний храм характерной архитектуры и кладбище при нем. Это — церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Аркажах (или — на Мячине озере), бывшего Благовещенского монастыря, упраздненного в 1786 году; именно тогда, как мы помним, из Благовещенского храма в Юрьев монастырь были перенесены мощи святителя Феоктиста, архиепископа Новгородского.

О начале церкви сообщает Новгородская первая летопись: «В лето 6687 (1179). Заложи архиепископ Илия, с братом, церковь камяну святыя Богородиця Благовещение, и начя здати церковь маия месяця в 21, на святую царю Костянтина и Елены, а коньцяша месяця августа в 25, на святаго апостола Тита; а всего дела церковьнаго зьдания днии 70, и бысть крестьяном прибежище». Спустя десять лет после освящения церковь расписали.

От первоначального храма до нашего времени дожила только нижняя половина. Рухнувшие верхние части стен, своды и купол были заново отстроены в XVI веке. В XVII столетии растесали окна и украсили их декоративными наличниками.

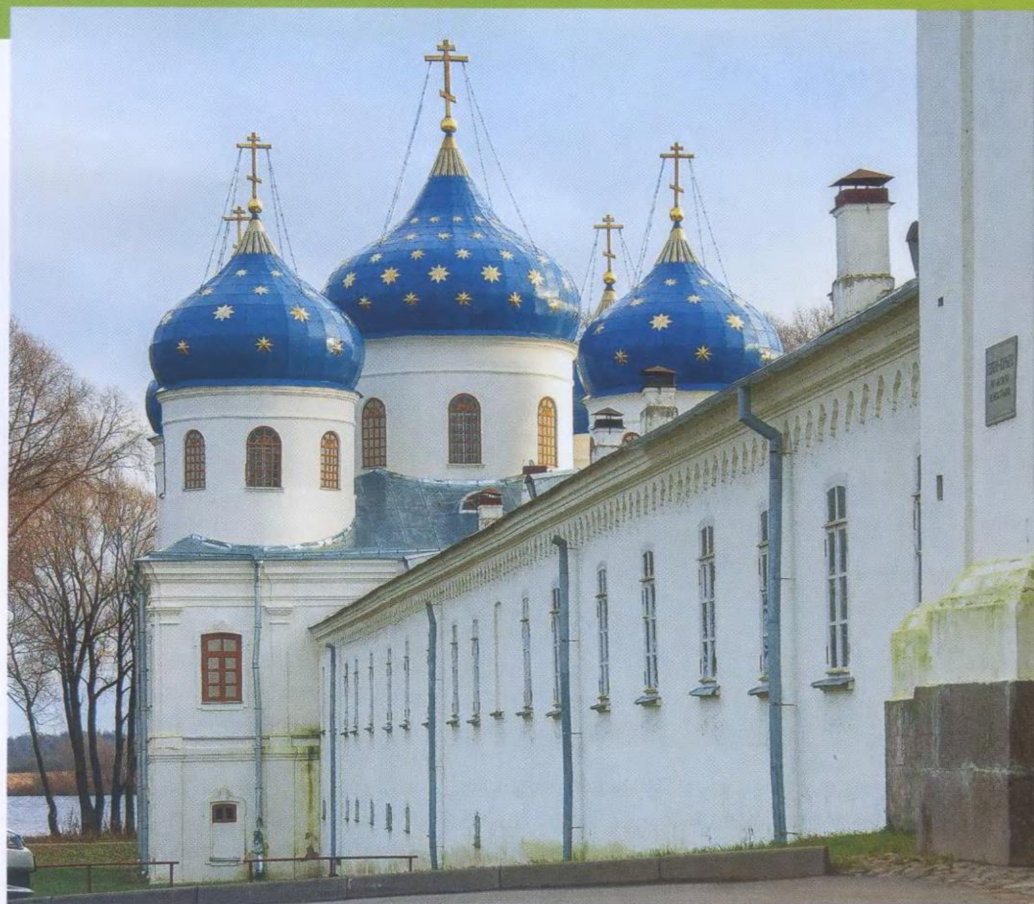
Фрагменты древней росписи сохранились лишь в алтаре. Реставраторы трудились над их открытием еще до Великой Отечественной войны, но работу завершить не успели, и в военные годы, когда фашисты превратили храм в конюшню, часть

▼ *Церковь Благовещения в Аркажах.*

▲ *Колокольня Юрьева монастыря.*

▶ *Крестовоздвиженский храм находится в северо-восточном углу монастырской ограды.*

расчищенных фресок оказалась уничтожена. Между тем, роспись весьма любопытна — она отражает все особенности формировавшейся в XII веке новгородской иконописной школы, к которым относятся: графичность и плоскостность изображения, энергический рисунок, богатая палитра.

В 1992 году этот памятник был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Свято-Юрьев монастырь

В архитектурном отношении нынешний Свято-Юрьев монастырь — по большей части (за исключением, разумеется, Георгиевского собора), «изобретение» архимандрита Фотия (Спасского). Почти все каменные постройки появились в обители при нем. Или после него — но с памятью о почившем настоятеле.

Начнем наш обзор монастырских зданий с колокольни, через арку которой посетители и попадают в обитель. Первые упоминания о колокольне Юрьева монастыря относятся к началу XVII столетия. В описи она значится «каменной, четырехугольной, о пяти шатрах, и на ней 9 колоколов, да боевые с 4-мя колоколами особыми часы». Во второй половине XVIII века была построена новая колокольня, а ныне существующая возводилась в 1841 году. Как замечает дореволюционный «Путеводитель по Новгороду», она «поражает непропорциональностью своих частей: широкая нижняя часть не соответствует узкой верхней. Объясняется это тем, что по проекту она должна была состоять из трех частей, суживающихся к верху постепенно, но император Николай I, принимая во внимание, что она тогда была бы выше колокольни Ивана Великого в Москве, всю среднюю часть вычеркнул, и пришлось верхнюю узкую часть ставить прямо на широкую нижнюю. Изменять же проект и вновь подносить его на высочайшую „апробацию" сочли неудобным».

Восточнее колокольни, в углу монастырской ограды, — грузный Крестовоздвиженский храм.

В 1760 году на стыке северной и восточной стен монастыря была построена каменная церковь с деревянным восьмериком. Из-за «посекуляризационного» обеднения обители и уменьшения числа ее братии эта церковь простояла неосвященной вплоть до 1810 года, когда ее уничтожил пожар. Тринадцать лет северо-восточный угол монастыря пребывал в виде руины, придававшей обители, и без того обветшавшей, вид какой-то совершенной разрухи.

В 1823—1826 годах усердием архимандрита Фотия на том же самом месте, где стояла сгоревшая безымянная церковь, возвели церковь, освященную в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В основании этого просторного пятикупольного храма лежит правильный четырехугольник, почти квадрат (длина сторон —

▲ *Церковь в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».*

◄ *Спасский храм.*

▲ *Настоятельский корпус.*

около 20 метров). В высоту здание имеет 30 метров. Купола Крестовоздвиженской церкви с самого дня ее постройки были синими, с золотыми звездами на них. До революции храм был украшен росписями и иконами в богатых окладах. Особое внимание обращал на себя в его убранстве, согласно уже цитированному нами «Путеводителю по Новгороду»

▲ *Михайловская башня обозначает юго-восточный угол монастырской ограды.*

1910 года, «резной крест, обделанный перламутром и водруженный над Царскими вратами, он пожалован был монастырю Александром I». «Ежегодно 14 сентября, — продолжаем читать старый путеводитель, — в день празднования Воздвижения Креста, в церкви этой, по завету графини Орловой, раздаются серебряные кресты-тельники и бывает большое стечение богомольцев из города и окрестных сел и деревень».

В советские годы в Крестовоздвиженском храме находился клуб, потом почтовая контора. В 1970–1980-е годы здание принадлежало музею; в подцерковном помещении (на первом этаже) располагалась картинная галерея.

С начала 1990-х годов Крестовоздвиженская церковь являлась основным храмом монастыря. Именно здесь — а не в холодном Георгиевском соборе — совершалась основная часть богослужений.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» находится на другом конце монастырской территории. Как пишет М. В. Толстой в книге «Святыни и древности Великого Новгорода» (1862), храм этот был освящен в 1831 году и «находится на средине корпуса больничных келлий». Икона Богородицы «Неопалимая Купина» — один из самых глубоких художественных образов православия. На Руси традиционно молились перед этой иконой Пресвятой Богородицы о сохранении от пожаров. Юрьев же монастырь страдал от огня особенно часто. В 1823 году, уже при архимандрите Фотии, здесь вновь случился пожар, уничтоживший часть монастырских построек. Именно после него настоятель принял решение возвести церковь в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Ее построили в середине Южного (больничного) корпуса, который предназначался для проживания больных и престарелых насельников.

После возвращения монастыря Церкви этот храм отреставрировали одним из первых.

До пожара 1823 года в Юрьевом монастыре существовала церковь во имя святых благоверных князей Феодора Ярославича и Александра Невского. В 1824 году на ее месте поставили теплый двухэтажный каменный храм в честь Спаса Нерукотворного Образа, устроив в нем два придела — во имя праведной Анны и во имя мучеников Фотия и Аникиты.

Спасский храм отличался богатством внутреннего убранства (серебряная чеканная «одежда» на престоле, изумительной работы иконостас). Бóльшую часть средств на его украшение предоставила графиня Анна Орлова-Чесменская, но некоторые реликвии были вложены сюда и другими усердными богомольцами. Так, бережно сохранялся здесь запрестольный крест в серебряном окладе с частицами Животворящего Креста Господня и святых мощей, преподнесенный в свое время известным духовным писателем А. Н. Муравьевым. Храмовую икону (Нерукотворный Спасов Образ) украшали бриллианты и бразильский топаз.

В северной стене алтаря Спасского храма по просьбе архимандрита Фотия строители устроили небольшую каморку, где можно было только сидеть или стоять на коленях. Это был своеобразный «затвор» отца настоятеля, где он часто молился. После молитв, как указывает В. П. Ласковский, архимандрит Фотий «по особой лесенке спускался в подцерковье, где ложился в приго-

товленный для себя гроб и некоторое время лежал в нем».

Благоустроитель Юрьева монастыря возводил в нем не только новые храмы, но и служебные постройки. В частности, при отце Фотии был сооружен западный настоятельский корпус, в верхнем этаже которого размещались настоятельские покои, библиотека, зал и гостиная, а в нижнем — церковь Похвалы Богородицы, хлебня и братская кухня. Настоятельский корпус соединялся со Спасским храмом. В 1825—1827 годах строился Орловский келейный корпус. Южный корпус (больничный) возводился в 1828—1831 годах. По углам его стояли две башни. В одной из них сделали домовую церковь во имя Архистратига Михаила, в другом была монастырская рухлядная. В 1824—1833 годах фактически заново отстраивали Северный корпус, сильно пострадавший во время пожара. В нем помещались кельи ризничего, казначея, просфорная.

▲ Братский корпус в Перынском скиту.

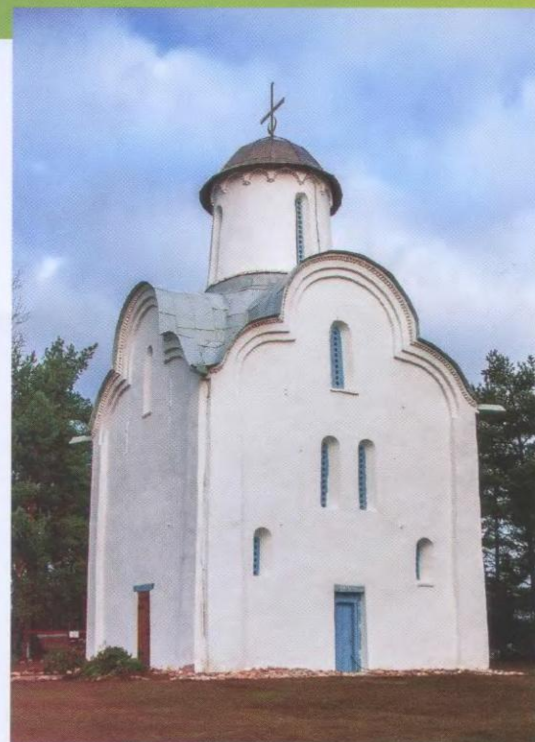
Перынский скит

«Близ Юрьева монастыря, на берегу озера Ильменя, при истоке реки Волхова, на возвышенном месте, в языческие времена Новгорода, стоял, как уверяет предание, идол Перун, который по крещении новгородцев был брошен в Волхов, а на месте его поставлена деревянная церковь Рождества Богородицы, при первом епископе Новгорода Иоакиме Корсунянине», — писал граф М. В. Толстой в 1860-х годах. Далее он прибавляет: «При этой церкви устроен монастырь, называемый в народе „Перынь Богородицы"... При учреждении штатов Перынская обитель была упразднена, а церковь до 1826 года оставалась приходскою для Юрьевской слободы. В 1827 году, по прошению архимандрита Фотия, она приписана к Юрьеву монастырю, и при ней основан скит по уставу древних палестинских скитов». Перынский скит существует и сейчас — он находится в двух километрах от Юрьевой обители. В 1991 году Перынский полуостров с церковью и другими скитскими постройками передали Церкви, а в 2001 году состоялось освящение здешнего храма.

Раскопки, проводившиеся археологами в Перыни в 1951—1952 годах, показали, что некогда на территории Перынского скита действительно существовало языческое капище. Деревянную церковь Рождества Богородицы в 1230-е годы заменили каменной. Вероятно, тогда же был основан и монастырь. Что-то более определенное сказать по этому поводу трудно, поскольку упоминается в летописях он впервые в 1386 году.

В 1528 году в монастыре возвели деревянную Троицкую церковь с трапезной. Она не простояла и ста лет: в начале XVII века обитель сожгли и разграбили шведы. К 1617 году положение было таково: «Храм в монастыре Рождества Богородицы разорен. Келий и ограды нет. В монастыре старец один Максим. Церковного имущества у него крест благословящий и пять книг». В 1634 году разоренный монастырь приписали к Юрьевой обители.

В 1764 году Перынский монастырь упразднили, а все его постройки, кроме церкви, обращенной в приходскую, перевезли в Юрьеву обитель. Скит, устроенный здесь в 1827 году по прошению архимандрита Фотия, жил по уставу древних монастырей. Женщины допускались на его территорию лишь раз в году — в день празднования Рождества Богородицы. Первым начальником скита стал иеромонах Аникита (Ширинский-Шихматов).

▲ Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Перынском скиту — памятник XIII века.

На рубеже 1830—1840-х годов скит привели в порядок и расширили. В нем построили братский корпус и особые корпуса для начальника скита и юрьевского архимандрита. Устроили также звонницу «на двух каменных столбах с шестью небольшими колоколами». Появилась ограда.

После революции Перынский скит закрыли. Как использовался он в 1920-е годы — неизвестно. В 1930-е годы на его территории расположилась рыболовецкая артель. Звонницу и ограду разобрали при этом на кирпич, из которого построили хранилище для льда. Рыбный промысел возобновился в Перыни по окончании Великой Отечественной войны, а в 1960-е годы рыбаков сменили туристы — в бывшем скиту организовали турбазу. Сюда проложили дамбу, поставили домики для

▲ *Церковь Успения Пресвятой Богородицы из села Курицко Новгородского района.*

▲ *Церковь Рождества Пресвятой Богородицы из села Передки Боровичского района.*

отдыхающих, а окрестности «благоустроили» — сделали танцплощадку и поставили статую Перуна. Вот такой соцреализм.

Сейчас на Перынском полуострове вновь звучит молитва. Приезжают, впрочем, сюда не только паломники, но и туристы (женщин теперь в скит пускают круглогодично, а не только в день престольного праздника). Главный туристический и паломнический объект скита — конечно, церковь Рождества Богородицы, включенная в 1992 году в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Она считается самым маленьким каменным храмом домонгольской постройки. Реставрированный в первоначальном виде (убрана паперть, восстановлено позакомарное покрытие), храм производит удивительно светлое впечатление.

Витославлицы

О музее деревянного зодчества «Витославлицы», расположенном под боком у Юрьева монастыря, ныне знают все. И немудрено — уже на протяжении полувека музей занимается спасением деревянных памятников Новгородчины.

А началось все с шатровой Успенской церкви из деревни Курицко на берегу озера Ильмень. Построенный — страшно сказать — в 1595 году деревянный храм, уберегая от воды, подмывавшей берег, в 1920-х годах перенесли на деревенское кладбище, но комиссия, обследовавшая уникальную церковь летом 1964 года, пришла к выводу, что сохранить ее и на этом месте уже невозможно. Возникла идея переместить храм на «территорию Новгорода» с целью организации музея под открытым небом. Место подыскали довольно быстро — им стала бывшая Орловская мыза рядом с Юрьевым монастырем. С древнейших времен здесь стояло село Витославлицы; в конце XII века появился Пантелеимонов монастырь (Витославлицы тогда превратились в монастырскую слободу); в XIX сто-

▲ *Здесь, возле Перынского скита, река Волхов начинает «превращаться» в озеро Ильмень.*

▲ *Часовня из деревни Кашира Маловишерского района.*

▲ *Никольский храм из деревни Тухоля Крестецкого района.*

летии эти земли приобрела графиня А. А. Орлова-Чесменская, устроив на них усадьбу с барским особняком.

Осенью 1964 году Успенскую церковь перевезли в Витославлицы, восстановив по возможности в первоначальном виде (при переносе с берега озера на кладбище она понесла ощутимые потери, лишившись южного придела, но приобретя никогда не бывавшую у нее паперть).

Заглядывая в будущее музея, его основатели предполагали собрать в нем до 20 памятников, но уже к 1990-м годам эта цифра выросла до 80—100. Учитывая, что сегодня на территории площадью более 33 гектаров размещены 26 памятников деревянного зодчества, расти музею есть куда. Вопрос «зачем?» в повестке дня не стоит — опыт подсказывает, что все деревянные памятники, остающиеся на своих местах в пустеющих на глазах русских деревнях, неизбежно погибают. Тут требуется присмотр специалистов, а лучше всего его осуществлять именно в специализированном музее под открытым небом.

Самая древняя музейная постройка — Богородице-Рождественская церковь из села Передки Боровичского района. Ее срубили в 1539 году, то есть возраст этого храма — без малого полтысячелетия! Эта церковь «прописана» в Витославлицах с 1971 года. Она стоит на высоком подклете, окружена папертью, подняться на которую можно через крыльцо, и увенчана высоким шатром, по бокам от которого поднимаются шатры поменьше. Трехшатровость напрямую связана с тем, что храм этот имел не один, а три алтаря, — помимо центрального, два еще в боковых приделах. Церковь смотрится очень внушительно и доказывает, что в русских деревнях деревянные храмы возводили изрядные мастера своего дела.

По Витославлицам можно бродить долго. Устроен музей весьма разумно: здесь есть целая деревенская улица с огромными крестьянскими домами-усадьбами, есть несколько часовен, есть житницы, гумно с ригой, кузница, баня, конюшня...

Но наибольшую ценность, на наш вкус, имеют все-таки деревянные храмы и часовни, представляющие практически все типы деревянного храмового зодчества: тут есть клетские постройки, есть шатровые, ярусные, одно- и многоглавые.

Вот, например, небольшая часовня из деревни Кашира Маловишерского района, «живущая» в Витославлицах с 1972 года, — сама же 1745 года постройки. Клетского типа, но уже сильно «продвинутого» — часовня увенчана двумя восьмериками с главкой на барабане, покрытой осиновым лемехом. В часовне никогда не было алтаря, иконостас стоял вплотную к западной стене.

А вот «лапидарная» Никольская церковь из села Тухоля Крестецкого района, возведенная в 1688 году, а в музей переехавшая в 1966 году. Типичный клетский храм, «распространенный» с запада посредством пристройки простейшей трапезной с двувсходным резным крыльцом. Поднявшись на это крыльцо, хорошо погрезить о том, как стекались в праздничные дни к этой церкви крестьяне в пору, когда Петр I только начинал свои воинские забавы с «потешными полками».

Очень интересно!

Архимандрит Фотий и

Архимандрита Фотия одни называли святым, другие — «мрачным фанатиком» и лицемером. Самые разнообразные слухи распускались в свете и о его духовной дочери — графине А. А. Орловой-Чесменской. Но дело возрождения Юрьева монастыря, которое вместе совершили они, опровергает все домыслы их хулителей.

Дальняя слева: архимандрит Фотий (Спасский).

Слева: «Портрет графини А. А. Орловой-Чесменской» (1838) кисти Ивана Баженова.

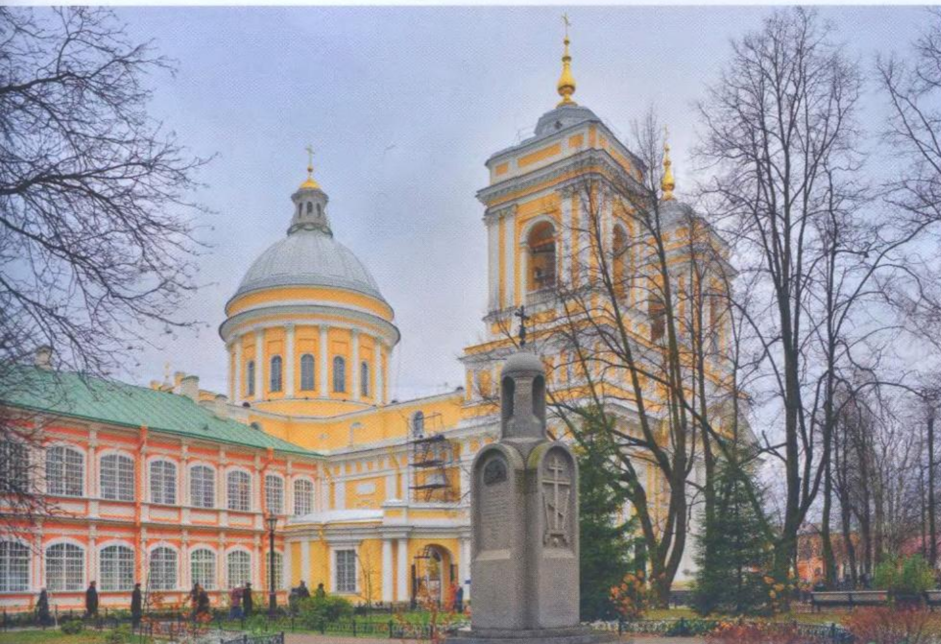
Спасение Георгиевского собора от гибели и вообще возрождение Юрьева монастыря во второй четверти XIX века теснейшим образом связаны с деятельностью архимандрита Фотия (Спасского) и широкой благотворительностью графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дочери блестящего «екатерининского орла» Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского.

Какие только толки не ходили вокруг личности архимандрита Фотия и его отношений с графиней Орловой! Некоторые видели в них идеальный пример отношений духовного отца со своим чадом; другие, напротив, упирали на «мрачную фанатичность» архимандрита и «нездоровую привязанность» к нему графини. После их смерти эти пересуды выродились в уже совершенно далекие от правды вымыслы и легенды. Что же представлял собой на самом деле архимандрит Фотий?

Борьба с соблазнами

Архимандрит Фотий предстает перед нами весьма противоречивой личностью. Великий молитвенник, постник, он никогда не пил не только кофе, но и чаю, смирял свою плоть ношением вериг (в начале 1820-х годов с ним даже приключилась из-за этого болезнь — опасный нарыв на теле). А все это было редкостью и даже отчасти «моветоном» среди тогдашнего высшего духовенства. Главное же, что он истинно, всею душой болел за православие. И нельзя было не болеть за него в то время, когда в обществе распространились нездоровые мистические веяния, чуждые православной традиции, когда даже многие члены Святейшего Синода оказывались враждебно настроенными к Церкви. С другой стороны, невозможно игнорировать тот факт, что нравом отец Фотий обладал весьма строптивым и неуравновешенным. Известно, что часто он бывал очень крут со своими духовными чадами и в поведении своем доходил чуть не до юродства. Однажды, будучи в гостях у Дарьи Алексеевны Державиной (вдова поэта также была его духовной дочерью, хотя и держала себя гораздо более независимо, чем А. А. Орлова), архимандрит, желая выказать ей свое недовольство ее поведением — а именно, тем, что она упрекнула его за резкое обращение

его духовная дочь

▲ *Александро-Невская Лавра в наши дни. Здесь, в Петербургской духовной академии, некоторое время учился будущий архимандрит Фотий.*

с князем Голицыным в державинском доме, — лег на диван и отвернулся лицом к стене. Дело чуть не дошло до полного разрыва отношений. Но в данном случае отец Фотий сумел смирить себя и признать право Дарьи Алексеевны на самостоятельность суждений. В конце жизни он критиковал свое непосредственное начальство и ситуацию в Церкви, доходил до прямого неподчинения духовным властям. В такую форму вылилась у него «борьба с соблазнами века сего». Когда же ему пригрозили запретом в служении, суровый монах принял на себя обет молчания и стал просить разрешения посхимиться.

Что характерно, в последний период своей жизни архимандрит Фотий очень мягко и осторожно относился к старообрядцам. И даже самый тон его писаний нередко перекликается с тоном «Жития» апологета старообрядчества протопопа Аввакума Петрова.

Многие вопросы, возникающие при знакомстве с деятельностью и религиозно-философскими взглядами Фотия, проясняются, если знать основные вехи его биографии. Сын бедного сельского церковнослужителя (сначала чтеца, впоследствии диакона), он появился на свет в 1792 году и носил в миру имя Петр. На пятом году жизни мальчик лишился матери, в десять лет его определили в Новгородскую семинарию, помещавшуюся тогда в Антониевом монастыре. Живя здесь в течение двенадцати лет, он ни разу не выходил в город, боясь соблазнов. Уже в отроческие годы он молил Господа о том, чтобы ему стать монахом. Но не все было гладко в семинарской жизни Петра Спасского. Бурсацкие обычаи порядком досаждали ему. Сам он вспоминал потом, что после побоев однокашников «плевался кровью». Часто наказывали его наставники — за неряшество в одежде, происходившее от крайней бедности.

После Новгородской семинарии будущий архимандрит был в числе лучших учеников направлен в Петербургскую духовную академию, которой он — по слабому здоровью — так и не окончил. Но именно в академии Петр принялся усердно изучать святоотеческие творения, однозначно сделав выбор в пользу освященной веками традиции Церкви и нисколько не потянувшись в сторону модного тогда «европейского мистицизма». В академии же он познакомился с людьми, определившими во многом весь его дальнейший путь. Главным из тогдашних духовных наставников его был архимандрит Иннокентий (Смирнов), ректор Петербургской семинарии (прославленный ныне в сонме святителей).

Отчислившись из академии, Петр Спасский поступил на должность преподавателя Александровского духовного училища при Петербургской семинарии. 16 февраля 1817 года он был пострижен в монахи, 17 февраля — рукоположен во иеродиакона, 18 февраля — во иеромонаха. Вот такая стремительность.

▲ *«Портрет графа А. Г. Орлова-Чесменского» (1779) работы К. Л. Христинека. Отец Анны Алексеевны Орловой был вдохновителем дворцового переворота, возведшего на российский престол Екатерину II, и всегда считался убийцей императора Петра III. Зная это, дочь тем более страдала от его «нераскаянной» смерти.*

▲ *Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь на гравюре XIXстолетия. А. А. Орлова-Чесменская немало благотворила и этой обители.*

Влияние свт. Иннокентия на личность будущего юрьевского архимандрита оценивается разными исследователями по-разному. Одни считают, что без его руководства в характере Фотия было бы «менее юродства», что он не стремился бы играть какую-либо политическую роль, удовлетворившись исправлением своих прямых обязанностей. Другие отмечают благодетельное воздействие «Иннокентиева воспитания» на сильную, яркую, во многом строптивую натуру молодого иеромонаха. Необходимо отметить, что именно свт. Иннокентий настоятельно посоветовал Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, находившейся в поисках духовника, обратиться к Фотию.

▶ *Особняк А. А. Орловой-Чесменской на территории Новгородского музея народного деревянного зодчества «Витославлицы».*

Благочестивая графиня

К моменту своего знакомства с Фотием (в 1820 году) Анна Алексеевна уже имела определенный опыт церковной жизни. В раннем детстве она осталась без матери. В 1807 году скончался ее отец, знаменитый Алексей Орлов-Чесменский, один из лидеров заговора, возведшего на престол Екатерину II. А.Г. Орлов умер

Гробовой монах

После канонизации святителя Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевском монастыре появилась почетная должность — гробовой иеромонах, несший постоянную «стражу» возле мощей святителя и читавший монастырский синодик. Самым известным среди этих «стражников» был иеромонах Амфилохий, 47 лет служивший в этом качестве.

Он родился в 1748 году в семье причетника. До своего вступления в монастырь Амфилохий (тогда еще — Андрей Яковлев) успел жениться, но вскоре овдовел, и в 1770-е годы мы уже находим его среди иноков Спасо-Яковлевской обители. Здесь он был посвящен во иеромонахи, впоследствии проходил послушания уставщика, благочинного, ризничего и духовника братии. Главным же его делом стало служение у мощей свт. Димитрия.

К мощам прославленного митрополита Ростовского стекалось множество паломников самого разного звания. И все они отмечали иеромонаха Амфилохия. Многие из паломников, подобно А. А. Орловой-Чесменской, впоследствии вновь возвращались в Яковлевский монастырь — уже ради беседы с гробовым монахом. Одним словом, с течением времени он стал старцем — в оптинском понимании этого слова. Обладая даром рассуждения, добротой, которой, кажется, хватало на всех, иеромонах Амфилохий имел немало духовных чад. Он вел обширную переписку и на протяжении дня почти не оставался в покое — люди всё шли и шли к нему. «Нужнейшие добродетели человеку, — всегда повторял подвижник, — это смирение с кротостию и долготерпение с любовию».

Скончался иеромонах Амфилохий 26 мая 1824 года и был погребен на паперти Зачатьевского храма (гробница его сохранилась в монастыре до наших дней).

Иеромонах Амфилохий (Яковлев) был первым духовным руководителем графини А. А. Орловой-Чесменской.

неожиданно, не исповедавшись и не причастившись перед смертью. Дочь тяжело переживала обстоятельства его кончины. Сразу после похорон она отправилась на богомолье в Ростов — поклониться мощам свт. Димитрия Ростовского, покоившимся в Спасо-Яковлевском монастыре. При гробе святителя ей встретился иеромонах Амфилохий, вошедший в историю Яковлевского монастыря как «гробовой монах». Он-то и стал первым духовником блестящей светской красавицы. Но, вероятно, душа Орловой желала более строгого духовного руководителя, чем кроткий отец Амфилохий. В Фотии она обрела того, кого искала.

«Богомудрой девицей» называл ее архимандрит Фотий. Она же в 1823 году говорила в одном из своих писем: «А что касается до меня, грешной, не знаю, как вам сказать, в восторге ли я или нет от отца моего духовного Фотия: только то скажу вам, что сердечно и душевно его люблю и почитаю». В высказывании этом слышится, помимо прочего, и осторожность. Видимо, сначала духовный отец показался ей слишком категоричен, ведь, в самом деле, требовал же он от нее обещания «до смерти Бога ради служить Фотию во всех делах православия и благочестия, хотя бы его поносили, в заточение послали, не оставлять» (это собственные его слова). Из цитаты этой видно, что Фотий ощущал себя «потенциальным мучеником» за веру.

Что касается беспримерной благотворительности графини Орловой, осуществлявшейся ею под руководством архимандрита Фотия, то напрасно мы будем искать здесь какого-либо принуждения со стороны духовного отца. Анна Алексеевна, взявшая на себя обет девства, имела огромное состояние и желала им распорядиться на благо Церкви. Вот как сама она объясняла в 1827 году мотивы, подвигшие ее к благотворительной деятельности: «По кончине родителя моего, наложила я на себя обет пред Господом Богом, сделать в память и во спасение душ преставившихся родителей моих и рода моего значительное какое-либо богоугодное заведение. По долговременном и зрелом обозрении обета моего, Господь открыл мне случай исполнить оный над святою обителью — Новгородским первоклассным Юрьевым общежительным монастырем».

▲ *Георгиевский собор на дореволюционной фотографии. В цветущее состояние храм был приведен в 1820-х годах стараниями архимандрита Фотия и А. А. Орловой-Чесменской.*

► *Место, где были гробницы архимандрита Фотия и графини А. А. Орловой до их разорения богоборцами в 1930-х годах.*

Посмертная судьба

Анна Алексеевна пережила своего духовного отца на десять лет. Он скончался на ее руках. Но и после смерти архимандрита графиня не оставила своими милостями Юрьеву обитель. Сама она умерла также в Юрьевом монастыре, 5 октября 1848 года, и была похоронена рядом со своим духовным руководителем. В 1930-е годы могилы обоих вскрыли, их останки выбросили. Долгое время считалось, что прах преобразователей Юрьева монастыря утерян. Впрочем, передавалось устное предание о том, что «мощи сих угодников Божиих были перезахоронены (вероятнее всего, в 1933 году) у Аркажской церкви (Благовещения на Мячине) последним юрьевским игуменом». Уже в новейшее время у южной апсиды храма верующие обустроили общую (скорее всего, символическую) могилу архимандрита Фотия и Анны Алексеевны Орловой-Чесменской.

На фоне перемен

Современная жизнь Георгиевского собора неотделима от жизни всей Юрьевой обители, пережившей тяжелейшее разорение в XX веке. Монашеское служение было возобновлено в ней в 1993 году — одновременно начался масштабный ремонт.

Подобно многим другим монастырям, Юрьев монастырь вернули Церкви в 1991 году. В то время на его территории находились мастерские художников, профтехучилище, жили несколько семей. Храмы стояли без иконостасов, а Спасский собор — и вовсе без куполов. Монастырский сад практически погиб, территория обители напоминала свалку. В братских корпусах в советские годы произвели перепланировку согласно тогдашним нуждам. Эта перепланировка сделала невозможным проживание монахов в корпусах.

Впору было повторить вслед за архимандритом Фотием (Спасским): «Сколько веселили древность и высокость монастыря Юрьева, столько бедность и совершенная обветшалость по всем частям внутри и снаружи монастыря тяготила… Везде было то разбито, то непокрыто, то изгнило, то разобрано и не убрано…» Но даже и архимандрит Фотий находился в более счастливом положении. По крайней мере, тогда все здания обители использовались по назначению. В этом отношении положение Юрьева монастыря в 1990-х годах было гораздо более печальным.

Но первые насельники не унывали. Священноархимандрит Юрьевой обители епископ Новгородский и Старорусский (ныне митрополит) Лев (Церпицкий) был твердо убежден, что когда дело касается российских святынь, настроения безнадежности неуместны. И эту уверенность он передал братии.

Теперь в Юрьевом монастыре уже нет ощущения той заброшенности, что поражала паломников в первой

На колокольне Юрьева монастыря. Фотография 1997 года.

Насельники Юрьева монастыря проводят экскурсии для групп паломников. Очень много бывает в обители детей.

половине 1990-х годов. Хотя братия монастыря и малочисленна, но обитель поддерживается в образцовом порядке, богослужения идут своим чередом. В 2004 году возобновило свою деятельность Новгородское духовное училище — учебное заведение с богатыми традициями. Оно нашло свое пристанище в Свято-Юрьевом монастыре.

Увы, и новейшее бытование обители не обошлось без катаклизмов. Георгиевскому собору, столь страдавшему от пожаров на протяжении многих веков, огонь нанес раны и в наши дни — в 2008 году в храме вспыхнул пожар, повредивший новые росписи. К счастью, огонь быстро потушили, и он не успел распространиться на весь древний храм.

Ежедневно Юрьеву обитель, комплекс которой в 1992 году был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО и таким образом стал «обязательным пунктом» многих туристических программ, посещают сотни людей. Особенно привлекает туристов именно Георгиевский собор — один из старейших русских храмов, настоящая жемчужина средневекового русского зодчества. Однако не все гости обители — туристы. Кто-то приезжает как паломник — и таких становится все больше. Отрадно, что часто привозят в монастырь детей — учеников воскресных школ.

Справочная информация

Ежедневные богослужения в Свято-Юрьевом монастыре в будние дни: братский молебен (7:45), полунощница, часы, литургия (8:00), вечернее богослужение (18:00). В воскресные и праздничные дни: полунощница, часы, литургия (9:00), вечерня с акафистом (18:00). О расписании богослужений в Георгиевском соборе нужно узнавать в обители. Открыт собор ежедневно (кроме среды) с 10:00 до 18:00 (15 марта — 15 октября) и с 10:00 до 16:00 (15 октября — 15 марта). Престольный праздник — 6 мая по новому стилю (память великомученика Георгия Победоносца).

Контакты

Адрес: 173010, Россия, г. Великий Новгород, Юрьево, Юрьевское шоссе, 10
Телефон: +7 (8162) 77-30-20
Сайт: www.georg.orthodoxy.ru
E-mail: st_georg@mail.ru

Как добраться

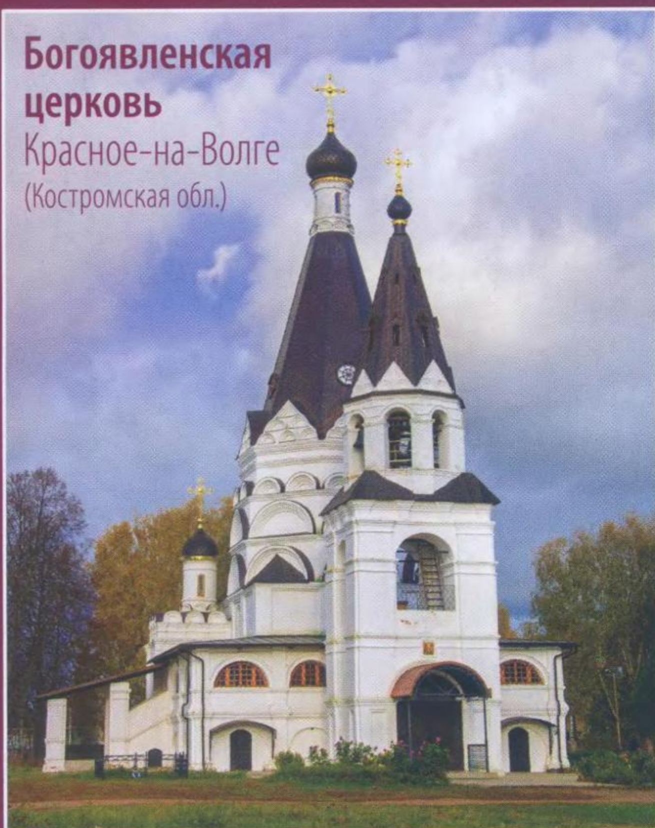
Юрьев монастырь находится в нескольких километрах от Новгорода. Рекомендуем вам автобус №7 (или №7-а), который ходит от вокзала. Остановка, нужная вам, называется «Юрьево» (конечная). Чтобы попасть в Юрьев монастырь из Новгорода на автомобиле, следует выезжать из города по Троицкой улице, которая переходит в Юрьевское шоссе. Оно приведет вас к обители. По времени дорога займет не более 15 минут.

В Георгиевском соборе.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Богоявленская церковь, Красное-на-Волге (Костромская обл.)

Храм Богоявления — единственный в своем роде памятник на территории Костромской области, где шатровых колоколен, как и везде, много, а вот шатровый каменный храм — всего один, и именно в Красном-на-Волге. Он был возведен в 1592 году, когда селом владела фамилия Годуновых; благословил строительство первый Патриарх Московский Иов.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+